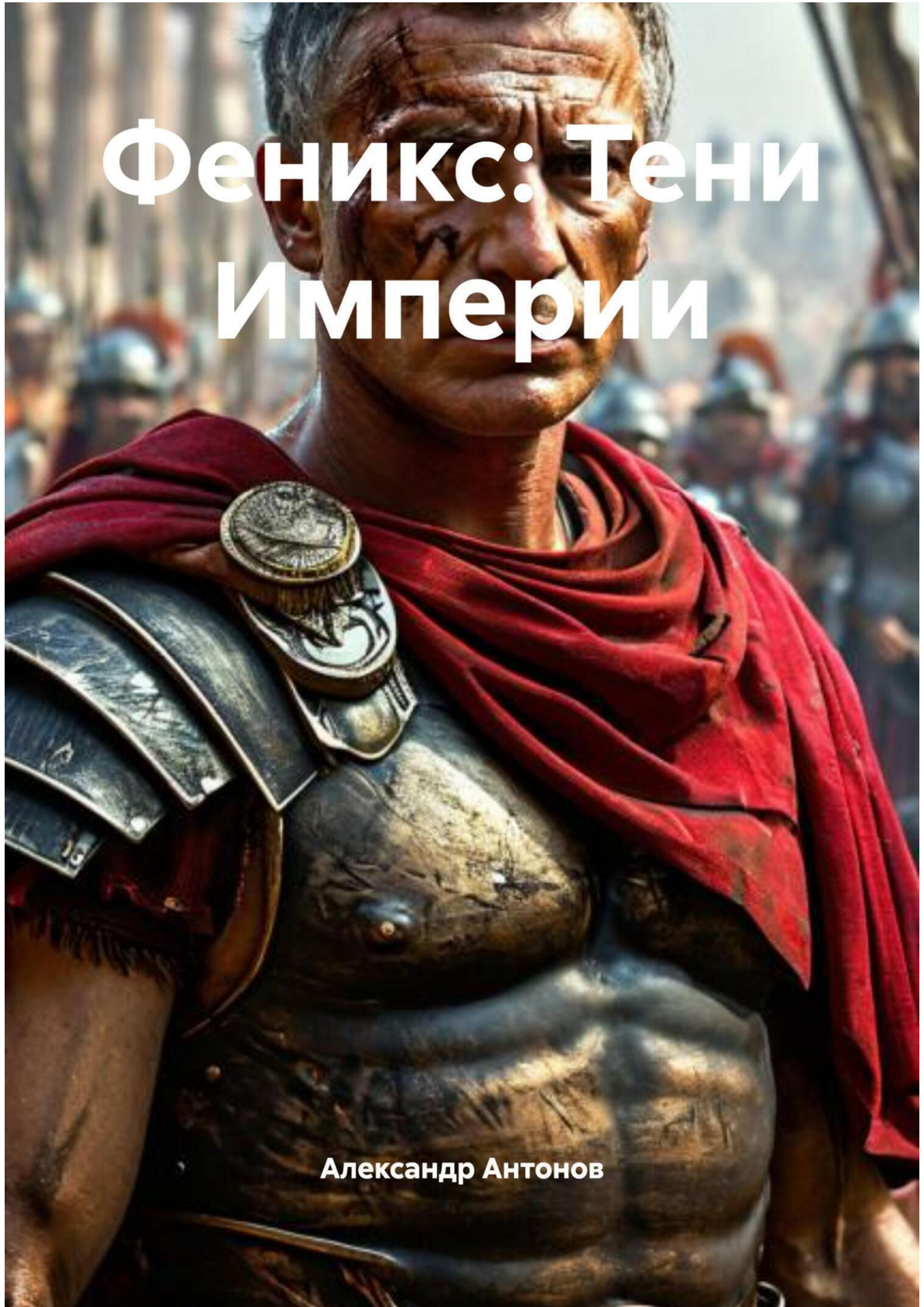

Феникс: Тени Империи

Александр Антонов

Александр Антонов

Феникс: Тени Империи

«Автор»

2025

Антонов А. С.

Феникс: Тени Империи / А. С. Антонов — «Автор», 2025

45 год до Р.Х. Римская Республика дышит на ладан. Цезарь, объявивший себя диктатором, сеет страх, а в тени Сената зреет заговор. Эдомиус Дантеус, молодой центурион из Массилии, и не подозревает, что свиток, доставшийся ему после гибели отца, — ключ к тайне, способной перевернуть Империю. Это завешание Цезаря, где он объявляет Рим своей наследственной собственностью. Но правда — опасное оружие. Преданный друзьями, обвиненный в измене, Эдомиус вынужден бежать, превратившись из солдата в призрака, которого одни называют мучеником, а другие — террористом. С помощью Лисии, гречанки-поэтессы, чья любовь становится его ахиллесовым щитом, и технологий Архимеда, спрятанных в подземельях Карфагена, он бросает вызов самому Риму. Его оружие — не только меч, но и идеи, разрывающие узы рабства.

© Антонов А. С., 2025

© Автор, 2025

Александр Антонов

Феникс: Тени Империи

Часть первая

I. Марцеллус Прибытие

Восьмого дня до мартовских календ 45 года до Р.Х. дозорный с башни Массилии возвестил о приближении триремы «Феникс», возвращающейся из Александрии, Афин и Сиракуз.

Как водится, портовый навигатор немедленно отплыл на лодке, миновав скалы Посейдона, и взобрался на борт судна между мысом Нептуна и островом Дианы.

По обычаю, площадь у храма Юноны наполнилась зеваками, ибо в Массилии прибытие триремы всегда было событием, особенно если корабль, подобно «Фениксу», был построен в верфях Коринфа и принадлежал знатному патрону Марцеллусу Моррелиусу.

Однако трирема приближалась медленно, будто неся на себе печаль. Она миновала пролив, сотворенный некогда гневом Вулкана между островами Лавиния и Цирцеи, обогнула мыс Меркурия и шла под парусами, но столь скорбно, что толпа, чуя недоброе, шепталась: что же случилось с гордым «Фениксом»? Знатоки же видели – корабль цел, руль крепок, весла в строю. Рядом с навигатором стоял юноша, чей взор не упускал ни одной команды, повторяя их четко и властно.

Тревога охватила одного из зрителей. Не дожидаясь причала, он прыгнул в лодку и велел грести навстречу триреме.

«Феникс». Фреска времен Римской республики.

Увидев его, юноша-центурион склонил голову.

Ему было лет двадцать, статен, с глазами темными, как ночь, и волосами, черными смолы. В его осанке читалась твердость легионера, привыкшего к битвам.

Эдомиус Дантеус.

– Эдомиус! – крикнул человек в лодке. – Отчего на корабле траур?

– Великая скорбь, патрон Марцеллус, – ответил юноша. – У берегов Сицилии мы потеряли нашего доблестного центуриона Лукллия.

– Груз? – спросил патрон.

– Цел, клянусь Юпитером. Но Лукллий...

– Как пал? – Марцеллус облегченно вздохнул.

– Не в бою. Лихорадка сожгла его за три дня. Мы предали тело морю с мечом и щитом, как подобает воину.

– Смерть приходит даже к сильнейшим, – произнес патрон. – Но вы хорошо справились, Эдомиус.

Юноша повернулся к гребцам:

– К причалу! Якорь бросать!

Команда замерла, затем ринулась исполнять приказы. Марцеллус, ловко взобравшись на борт, заметил Данглариуса, квестора, выходящего из каюты. Тот поклонился, но взгляд его скользнул по Эдомиусу с холодом.

– Он слишком юн, чтобы командовать, – пробормотал квестор. – Из-за его упрямства потеряли два дня у Мальвы, вместо пути в Массилию.

– Он исполнил долг, – возразил Марцеллус. – Лукллий велел ему доставить свиток пре-тору Гаю.

– Свиток? – Данглариус нахмурился. – А письмо вам он передал?

– Какое письмо?

– Капитан вручил ему еще и таблички для вас. Возможно, юнец забыл...
Эдомиус, закончив дела, подошел:

– Патрон, разрешите отбыть? Отец и невеста ждут.

– Невеста? А, та гречанка из Каталании! – Марцеллус усмехнулся. – Ступай. Но после – ко мне. «Фениксу» нужен новый центурион.

Данглариус сжал губы. Ревность клокотала в нем. Эдомиус же, спрыгнув на берег, шагнул в толпу, даже не подозревая, что зависть квестора уже плетет сети, достойные самого Плутоса.

II. Тени Фортуны

Город Массилия, жемчужина Средиземноморья, встретил Эдомиуса шумом рынков и шепотом цикад. Улицы, вымощенные камнем, дышали жаром, но юноша шагал быстро, будто сама Немезида гналась за его тенью. В руке он сжимал свиток, обернутый в кожу гиппопотама – знак того, что послание не терпело промедления. Отец, старый легионер Тertiус Дантеус, не раз говорил: «Судьба республики висит на острие меча и чести тех, кто держит его».

Однако мысли Эдомиуса летели к дому у подножия холма, где ждала Лисия. Гречанка с глазами цвета моря, чей смех заставлял забыть о битвах. Они встретились в Каталании, когда корабль «Феникс» чинил паруса после шторма. Она лечила раны его товарищей травами, а его – стихами Сапфо. «Ты – мой Одиссей, – шептала она, – но я не стану Пенелопой, что тклет саван. Если покинешь – найду даже в царстве Аида».

Но сейчас, у порога дома отца, Эдомиус остановился. Дверь была распахнута, а изнутри доносился запах ладана и... крови.

Сцена первая: Кинжал в тени

Тertiус лежал на ложе, бледный, как мраморная статуя. На груди – перевязь, пропитанная красным.

– Сын... – хрипло произнес старик. – Они пришли за свитком.

Эдомиус упал на колени, сжимая руку отца:

– Кто? Говори!

– Личины... в масках... Говорили о Цезаре... – Тertiус закашлялся. – Береги Лисию. Они знают...

Смерть забрала его на последнем слове. В углу комнаты Эдомиус заметил обломок глиняной таблички с выцарапанным знаком – переплетенными змеями. Знак, который он видел лишь раз – на рукояти кинжала Данглариуса.

Сцена вторая: Игры в базилике

Тем временем Марцеллус Моррелиус принимал гостей в своей вилле. Среди них – претор Гай Фламиний, человек с лицом хищной птицы, и... Данглариус.

– Ваш юный центурион опоздал, – говорил квестор, наливая вино. – Свиток претору доставлен, но письмо вам? Возможно, он скрывает нечто.

Марцеллус наблюдал за танцем рабынь, но ум его работал. Данглариус слишком старался. Почему?

– Эдомиус – сын Тertiуса, – заметил претор. – Того самого, что сражался с Цезарем при Алезии. Не странно ли, что сын врага республики служит вам?

Удар ниже пояса. Марцеллус вспомнил: Тertiус действительно был в лагере Помпея. Но разве это важно сейчас, когда Цезарь объявил себя диктатором?

– Республика мертва, – холодно ответил патрон. – Мы все служим новой эре.

Дверь распахнулась. На пороге стоял Эдомиус, окровавленный, с глазами, полными гнева:

– Мой отец убит. Квестор знает, почему!

Данглариус вскочил, но меч Эдомиуса уже блестел у его горла:

– Где Лисия?

Сцена третья: Лабиринт Минотавра

Лисию вели через подземелья старого храма Митры. Ее похитители, люди в бронзовых масках, молчали. Но девушка заметила: один хромал, другой носил перстень с печатью масса-лиотского монетного двора.

– Зачем вам свиток? – спросила она, пряча в кулаке серебряную булавку из волос.

– Он не свиток, – прошипел хромой. – Это завещание Цезаря. Тот, кто им завладеет, получит ключ к власти.

Лисия вонзила булавку в руку стража. Бежать! По темным коридорам, на ощупь, туда, где слышался рев волн...

Философский диалог у моря

Эдомиус нашел ее на утесе. За спиной гремели шаги погони.

– Прости, – прошептал он, обнимая дрожащие плечи. – Я втянул тебя в бурю.

– Мы в море политики, – ответила Лисия, глядя на приближающиеся факелы. – Где нет портов, только рифы.

– Выбора нет. – Юноша развернул свиток при свете луны. Текст мерцал невидимыми чернилами: «Кто убьет тирана, станет новым Римом».

Это был не просто свиток. Это приговор Цезарю.

Конец главы: Меч судьбы

Данглариус, окруженный людьми в масках, вышел из темноты:

– Отдай документ, мальчишка. Или девушка умрет.

Но Эдомиус рассмеялся, подняв меч:

– Ты забыл, Данглариус! Я вырос на рассказах отца. Республика может умереть, но честь – никогда.

Первая атака началась под крики чаек. Сталь звенела, как стихи Гомера. Лисия, подняв камень, ударила хромого. Марцеллус и претор, подоспевшие с гвардией, схватили заговорщиков.

Но когда маска упала с лица Данглариуса, все ахнули. Вторым под ней был... Гай Фламиний.

– Зачем? – спросил Марцеллус.

Претор плюнул кровью:

– Цезарь дарует власть. А я хочу быть богом.

Эдомиус подошел к краю утеса. Огонь факелов пожирал свиток в его руке.

– Иногда, чтобы спасти Рим, его надо сжечь, – произнес он, глядя, как пепел смешивается с волнами.

Но в кармане его плаща оставалась копия. Ибо истинный воин знает: битва только начинается.

Глава II: Тени Фортуны

Часть первая: Пепел и Сталь

Лунный свет, словно серебряный покров, окутывал руины храма Юноны, где Эдомиус и Лисия укрылись от преследователей. Воздух был наполнен запахом моря и дымом от сожженного свитка, чей пепел еще кружил в ночном ветре. Эдомиус развернул копию завещания, скрытую в подкладке плаща. Чернила, нанесенные молоком аканфа, проступили под лучами луны, обнажая роковые слова: «Тот, кто сокрушит тирана, наследует не только Рим, но и дух его народа».

– Это не просто приговор Цезарю, – прошептала Лисия, касаясь пергамента. – Это ключ к мятежу. Но кто доверил его твоему отцу?

Эдомиус сжал рукоять меча, вспоминая последние мгновения Тertiуса. Переплетенные змеи на обломке таблички – знак Данглариуса, но квестор был лишь пешкой. Заговор уходил корнями в самую сердцевину власти.

– Отец служил Помпею, – сказал он, – но после Фарсала сложил оружие. Кто-то не простил ему этого.

Где-то вдали завывали псы. Лисия вздрогнула, прижавшись к нему.

– Они найдут нас, – ее голос дрожал, но глаза горели решимостью. – Мы должны разделиться.

– Никогда, – Эдомиус резко встал, заслонив ее собой. – Ты – мой ахиллесовый щит.

Сцена первая: Игры авгуров

Тем временем в Риме, в доме Гая Юлия Цезаря, шла пиршественная вакханалия. Диктатор, облаченный в пурпур, наблюдал за танцующими вакханками, но мысли его витали далеко. К нему приблизился Марк Антоний, держа в руке донесение из Массилии.

– Претор Фламиний мертв, – пробормотал Цезарь, пробегая глазами строки. – А юный центурион, говоришь, сжег документ?

– Но сохранил копию, – добавил Антоний. – Если завещание подлинное, сенат потребует твоей головы.

Цезарь рассмеялся, откинув кубок с вином.

– Пусть попробуют. Но найдите этого Дантеуса. Он может стать либо нашим мечом, либо жертвой.

Сцена вторая: Лики преисподней

В Массилии Марцеллус Моррелиус принимал неожиданного гостя – жрицу культа Кибелы, чье лицо скрывала вуаль из фениксовых перьев.

– Твой протезе в опасности, – ее голос звучал, как шелест змей. – Данглариус жив. Он бежал из-под стражи, принеся в жертву своего сообщника.

– Зачем ты здесь, Арицина? – Марцеллус нахмурился. – Твой храм давно забыл дорогу к моему порогу.

Жрица сняла вуаль, открыв шрам в виде тех же переплетенных змей.

– Они убили моего брата за отказ присоединиться к их «Союзу Двух Змей». Твой Эдомиус – последний, кто видел завещание. Дай мне его, и я научу тебя разорвать паутину интриг.

Сцена третья: Кровь на песке

Эдомиус и Лисия, переодетые рабами, пробирались в порт, где «Феникс» готовился к новому плаванию. Но на причале их ждала засада. Люди в масках с кинжалами из обсидиана напали внезапно.

– Беги к кораблю! – крикнул Эдомиус, отбиваясь мечом.

Лисия рванула вперед, но хромающий маскá схватил ее за волосы. В этот момент из тумана возникла фигура в плаще с капюшоном. Меч сверкнул – и голова нападавшего покати́лась по камням.

– Скорее! – незнакомец отшвырнул тело. – Данглариус уже здесь.

На палубе «Феникса» Эдомиус узнал спасителя – им оказался старый друг отца, ветеран Луций Варрон, считавшийся погибшим при Мунде.

– Твой отец хранил не только завещание, – прошептал Луций, вручая ему перстень с печатью Помпея. – Он был хранителем «Сокровищ Республики». И теперь это наследство – твое.

Сцена четвертая: Пир теней

Данглариус, сидя в подземелье под храмом Митры, созывал совет Союза. На стене горел факел в форме змеи, отбрасывая мерцающие тени на маски заговорщиков.

– Завещание – подделка, – лгал он. – Но пока народ верит в него, мы используем это. Цезарь умрет от руки «мстителя Республики», а вину возложим на Дантеуса.

Один из заговорщиков поднял руку:

– А девушка?

– Лисия станет наживкой, – ухмыльнулся квестор. – Она уже в наших сетях.

Он солгал. Лисия, спрятанная в трюме «Феникса», выводила на клочке папируса тайнопись – карту с отметкой, где Тертиус скрыл остатки казны Помпея.

Философский диалог под звездами

Ночью, стоя на носу корабля, Эдомиус и Луций вели тихий разговор.

– Республика – призрак, – вздохнул старый легионер. – Но есть нечто сильнее мечей – идеи. Твой отец понял это слишком поздно.

– Я не ищу власти, – ответил Эдомиус, глядя на Лисию, спящую у мачты. – Но отомщу за каждого преданного.

– Мечь – пища богов, – усмехнулся Луций. – Но осторожней: насытив их, сам останешься голоден.

Конец главы: Зов сирен

На рассвете «Феникс» взял курс на Неаполь. Но едва корабль миновал мыс Сциллы, с горизонтов показались триремы с алыми парусами – флот Цезаря. На корме ближайшей стоял сам Марк Антоний, держа в руке факел.

– Эдомиус Дантеус! – прогремел его голос. – Великий Цезарь дарует тебе выбор: слава или забвение!

Юноша шагнул к борту, сжимая перстень Помпея.

– Скажи Цезарю, – крикнул он, – что Дантеус предпочитает бурям спокойствие смерти!

По его знаку «Феникс» резко повернул к подводным скалам, где ждала ловушка – или свобода. Лисия, обняв его, прошептала стих Сапфо:

– «Звезды скроют нас, если мы станем морем».

Но Эдомиус уже знал: его море будет окрашено в багрянец.

Глава III: Тени Власти

Часть первая: Игры в Темноте

Лунный серп, словно усмевающийся рот Тиберия, прятался за облаками, когда «Феникс», израненный штормами и преследованиями, бросил якорь в бухте Неаполя. Эдомиус стоял на палубе, сжимая в руке перстень с печатью Помпея. Его пальцы ощущали холод металла, будто прикосновение тени отца. Лисия, завернувшись в плащ, смотрела на огни города, где в тавернах пели о любви, а в подземельях ковали предательство.

– Здесь нас не найдут, – прошептал Луций Варрон, указывая на лабиринт узких улочек. – Но доверять можно лишь мертвым.

Эдомиус кивнул. Старый легионер, чье лицо было изрезано шрамами как карта былых сражений, знал цену молчанию. Они сошли на берег, смешавшись с толпой рабов, несших амфоры с вином для ночных пиршеств патрициев.

Сцена первая: Встреча в катакомбах

Глубоко под виллами патрициев, где воздух был густ от запаха смерти и ладана, жрец Митры в багряном одеянии ждал их у алтаря с высеченными змеями. Его голос звучал, как шелест сухих листьев:

– Перстень Помпея – ключ, но не к золоту, а к истине. Сокровище Республики – не слитки, а имена. Имена тех, кто предал ее.

Эдомиус шагнул вперед, факел в руке бросал дрожащие тени на стены, испещренные языческими символами.

– Где они?

Жрец усмехнулся, проводя рукой по алтарю. С грохотом раздвинулся камень, открывая проход в бездну.

– Иди, сын Тертиуса, и найди свой рок.

Луций схватил Эдомиуса за плечо:

– Это ловушка.

Но было поздно. Из тьмы вынырнули фигуры в бронзовых масках. Обсидиановые кинжалы блеснули. Луций, выхватив меч, бросился в бой, крича:

– Беги! Они хотят тебя живым!

Эдомиус отступал, чувствуя, как капли крови Луция падают ему на лицо. Последнее, что он увидел, – старый воин, пронзенный тремя кинжалами, но все еще стоящий, как скала при Геракловых столпах.

Сцена вторая: Коварство Данглариуса

Лисия, спрятанная в подвале винодельни, услышала шаги. Дверь распахнулась, и в проеме возник Данглариус, его лицо искажала гримаса триумфа.

– Поэтесса без героя – как лира без струн, – прошипел он, хватая ее за запястье. – Твой Одиссей утонул в собственной крови.

Она плюнула ему в лицо, но солдаты сковали ее руки. Данглариус вытер щеку, ухмыляясь:

– В Риме, у подножия Капитолия, Цезарь готовит тебе роль – Прозерпины в царстве Плутона.

Сцена третья: Обретение Сокровища

Эдомиус, сбежав через подземную реку, нашел тайник. Золото? Нет. Свитки с именами сенаторов, полководцев, даже вольноотпущенников, служивших Цезарю, но тайно мечтавших вернуть Республику. Среди них – друг детства Марцелла, жрец Юпитера, и... сама Арицина, жрица Кибелы.

– Не богатство, а меч, – прошептал он, разжимая кулак. Перстень Помпея впился в ладонь, как совесть.

Философский диалог: Разговор с тенью отца

В развалинах храма Венеры, где статуи богов лежали разбитыми, как идеалы, Эдомиус услышал голос:

– Месть – это море без берегов, сын.

Он обернулся. Никого. Только луна, как слепой свидетель, смотрела сквозь колонны.

– Я не ищу берегов, – ответил он тням. – Я ищу бурю, что смоет ложь.

Конец главы: Зов Крови

В Риме, в доме Данглариуса, Лисию бросили в клетку, висящую над ямой с голодными львами. Квестор, попивая фалернское вино, читал донесение:

– Эдомиус мертв.

Но в ту же ночь на виллу проник человек в плаще, оставляя на стене знак – две переплетенные змеи, перечеркнутые мечом.

А в порту Остии «Феникс», теперь под черными парусами, брал на борт людей без прошлого, но с жадой будущего. Эдомиус, стоя у руля, смотрел на карту. Маршрут вел в Рим. К месту, где решатся судьбы империй и сердец.

– Мы сыграем в их игру, – сказал он морю. – Но мои правила напишут кровью.

Лисия же, в темнице, выцарапывала на стене стих Сапфо: «Даже в Аиде любовь не умрет...».

Глава IV: Маски Республики

Часть первая: Тени Капитолия

Рим встретил Эдомиуса смрадом тысяч жаровен и звоном мечей из лудуса гладиаторов. Город, обернутый в пурпур заката, дышал интригами. На Форуме торговцы кричали о ценах на хлеб, а в тени базилик шептались сенаторы, чьи тоги скрывали кинжалы. Эдомиус, облаченный в плащ сирийского купца, наблюдал за этим адом из окна таверны «Трех Граций». Его пальцы нервно теребили перстень Помпея – пропуск в мир, где правят не мечи, а шепоты.

– Ты уверен, что хочешь войти в эту игру? – спросил старый грек-винодел, сидевший рядом. – Рим пожирает своих детей.

– Я уже в ней, – ответил Эдомиус, бросая на стол монету с изображением Цезаря. – И теперь правила буду диктовать я.

Сцена первая: Игры имен

Под именем Луция Эмилия Бруттия, вольноотпущенника из Массилии, он арендовал виллу на Палатине. Деньги? Их доставили тайные сторонники Помпея, узнавшие перстень. Слух о богатом чужеземце, скупающем долги патрициев, разнесся быстрее, чем чума. Первой жертвой стал сенатор Квинт Фабий, чьи амфоры с вином «загадочно» затонули в Тибре. Когда ростовщики постучали в его дверь, Эдомиус выкупил долг, потребовав взамен... одно имя из списка.

– Гай Кассий Лонгин, – прошептал Фабий, дрожа. – Он глава «Союза» в Риме.

Сцена вторая: Танец с Медузой

На пиру у Марка Антония, куда Эдомиуса пригласили как дарителя редких жемчугов, он впервые увидел Цезаря. Диктатор, полулежа на триклинии, бросал виноградные косточки рабам, словно Юпитер – молнии.

– Бруттий, ты говоришь, из Массилии? – Цезарь прищурился. – Там недавно погиб центурион, носивший перстень моего врага.

– Мир тесен, божественный Юлий, – поклонился Эдомиус, чувствуя, как холодный пот стекает по спине. – Но мертвые носят лишь прах в урнах.

Их взгляды скрестились, как клинки. В эту секунду Эдомиус понял: Цезарь знает.

Философский диалог: Зеркало Власти

Позже, в саду, украшенном статуями обнаженных богов, к нему подошла Арицина. Ее шрам-змеи теперь скрывала золотая маска.

– Ты играешь с огнем, Дантеус. Цезарь позволил тебе войти в Рим, чтобы сжечь.

– Огонь очищает, – ответил он, поправляя тогу. – Как и правда. Твой брат был в списке. Жрица замерла.

– Он отказался убить меня по приказу Союза, – продолжил Эдомиус. – Теперь твоя очередь выбрать: месть или забвение.

Сцена третья: Ловушка Минотавра

Лисия, заточенная в золотую клетку в доме Данглариуса, писала стихи кровью на шелке. Ее похититель, ставший префектом городской стражи, заставлял ее развлекать гостей поэзией, не подозревая, что акростихи содержали послания.

– «Лев спит в пещере лжи...» – декламировала она на пиру, глядя прямо на Эдомиуса, вошедшего под видом раба.

Данглариус, не узнавший врага, хлопал:

– Великолепно! Теперь станцуй, как вакханка!

Эдомиус сжал кулаки, но вовремя поймал взгляд Лисии: «Жди».

Часть вторая: Кровь и Чернила

Сцена первая: Сенат Теней

В катакомбах под Аппиевой дорогой, где покоились кости тысяч рабов, собрались «Змеи». Кассий, Данглариус, трое сенаторов.

– Завтра Цезарь объявит себя царем, – шипел Кассий. – Наш час близок. Брутт присоединился.

– А Бруттий? – спросил Данглариус. – Этот торгош слишком любопытен.

– Устранить после ид Марта, – Кассий бросил в кость жетон с змеей. – Республика не потерпит свидетелей.

Сцена вторая: Ужин с Цербером

Эдомиус, приглашенный Цезарем на частную вечерю, увидел на столе карту Империи, утыканную кинжалами вместо городов.

– Знаешь, почему я тебя не убил? – Диктатор налил вина в кубок из черепа Помпея. – Ты – яд и противоядие. Уничтожь моих врагов, и я верну тебе девушку.

– А если я откажусь?

– Тогда умрет она, – Цезарь улыбнулся. – И ты. Но позже.

Философский диалог: Тень Феникса

Лисия, найдя Эдомиуса в саду виллы, коснулась его шрама от кинжала:

– Ты стал таким же, как они.

– Нет, – он схватил ее руку. – Они убивают из страха. Я – из любви.

– Любви к кому? Ко мне? Или к призраку отца?

Конец главы: Игры на пепле

На заре ид Марта Эдомиус стоял у дверей Сената, спрятав под тогой стилет. Сегодня Цезарь умрет. Сегодня отомстит отец. Сегодня...

– Бруттий! – Марк Антоний схватил его за плечо. – Цезарь велел передать: «Спасибо за список».

Сердце Эдомиуса остановилось. В зале уже раздался первый удар кинжала, крик: – «Сика семпер тиранис!»

Он опоздал. Заговорщики действовали без него.

Из дверей хлынула толпа. Среди окровавленных тог мелькнуло лицо Лисии – ее вели солдаты Антония.

– Все по плану, – прошептал Данглариус, вытирая меч. – Теперь Рим наш.

Эдомиус понял: он лишь пешка в игре богов. Но партия еще не закончена...

Финал главы:

Эдомиус смотрел, как тело Цезаря уносят на носилках, сжимая в руке стих Лисии: «Даже Феникс восстает из пепла, но не из лжи». Завтра начнется новая эра. И он станет ее демоном.

Глава V: Игры Богов

Часть первая: Пепел Ид

Рим, окутанный дымом погребальных костров, стenalа. Тело Цезаря, пронзенное двадцатью тремя ударами, стало реликвией толпы, чья любовь превратилась в ярость. На Форуме, где еще вчера сенаторы клялись в вечной верности, теперь горели свитки законов. Эдомиус, затерянный в толпе, наблюдал, как Марк Антоний, взойдя на роstrу, разрывал на грубе тунику, обнажая шрамы – живую карту предательства.

– «Он оставил вам сады за Тибром и триста сестерциев каждому!» – голос Антония гремел, как гром Юпитера. Толпа ревела, а Эдомиус чувствовал, как перстень Помпея жжет его

палец. «Они украли даже его смерть», – подумал он. Заговорщики, убив Цезаря, тут же обернули его мученичеством, а Эдомиус остался с пустотой вместо мести.

Сцена первая: Тень Феникса

В подземной лаврине – мастерской фальшивомонетчиков – Данглариус купал руки в чаше с вином, смывая кровь Гая Требония, чей труп теперь плыл по Тибру.

– Брут и Кассий бежали, как крысы, – проворчал он, разглядывая золотую монету с профилем Цезаря. – Но их корабли тонут у берегов Македонии. Ты знаешь почему?

Раб-нубиец, дрожа, подал табличку с выжженным знаком двух змей.

– Потому что «Феникс» не тонет, – в дверях возник Эдомиус, его плащ пахнул солью и железом. – Особенно когда его капитан продает врагов за право первой ночи с Фортунной.

Данглариус метнул кинжал, но клинок пробил лишь тень. Эдомиус, выйдя из мрака, прижал его к стене, приставив к горлу стилет в форме змеиного зуба.

– Где Лисия?

– У Антония. Он коллекционирует... редкости, – квестор хрипел, но глаза смеялись. – Она уже танцует на пиру в честь «освободителей». Жаль, ты опоздал.

Сцена вторая: Пир Проклятых

Вилла Марка Антония, утопавшая в гирляндах из роз и плюща, оглашалась смехом вакханок. Лисия, в шелке цвета лунной пыли, пела гимн Диане, а ее ноги были скованы серебряными цепями. Антоний, полупьяный, швырнул ей под ноги мешок с рубинами:

– Спой о любви, гречанка! О той, что сильнее смерти!

– Любовь не поет для палачей, – ее голос резал тишину.

В этот момент чаши задрожали. На пороге стоял Эдомиус, в доспехах легионера-претория, но глаза выдавали волка.

– Она уходит, – он бросил к ногам Антония свиток с печатью Цезаря. – Или весь Рим узнает, как ты украд завещание, чтобы стереть имена наследников.

Антоний медленно поднялся, меч уже в руке.

– Ты думаешь, правда имеет значение? Рим – это театр, мальчик. Сегодня я – актер, завтра – зритель в аду.

Философский диалог: Игра в шахматы с Хароном

На рассвете, в саду, где статуи плакали кровавыми слезами (шедевр скульптора, подмешавшего в мраморную пыль киноварь), Эдомиус и Лисия молча смотрели на Тибр.

– Ты мог убить его, – сказала она.

– Смерть Антония подарила бы Рим Октавиану. А тот хуже, – он разжал ладонь: там лежала свинцовая печать с профилем Цезаря. – Они все – марионетки. Даже убийцы.

– Тогда зачем мы здесь?

– Чтобы найти кукловода, – Эдомиус указал на дворец на Палатине, где Октавиан, бледный как смерть, принимал сенаторов. – И перерезать нити.

Часть вторая: Лабиринт Минотавра

Сцена первая: Кровь под Тогой

Сенатор Квинт Цецилий, известный подагрой и любовью к мальчикам-рабам, получил письмо, пропитанное маслом аконита. «Ваш сын жив. Он в Александрии. Приходите к храму Весты. Один».

В полночь, среди колонн, где весталки хранили огонь Республики, его встретила не тень сына, а Эдомиус с факелом.

– Твое имя в списке Союза. Кто следующий?

– Я старик! Что тебе?

– Имена всех, кто финансировал убийство Цезаря. Или завтра твой сын узнает, как отец продал его матери честь за должность.

Сцена вторая: Маска Аноубиса

Тем временем Лисия, проникнув в храм Исиды под видом жрицы, нашла в алтаре ларчик с папирусами. Среди них – договор между Клеопатрой и Данглариусом: 300 кораблей в обмен на яд для Октавиана.

– Египетская амбиция и римская подлость – гремучий нектар, – прошептала она, услышав шаги. Жрец в маске Аноубиса преградил путь.

– Мертвые не носят секретов, – его кинжал блеснул.

Лисия бросила в факел пудру из ларца. Взрыв пламя ослепил жреца, а она скрылась в потайном ходе, высеченном для любовных утех Калигулы.

Философский диалог: Тень Власти

– Почему ты не бежишь? – спросил Луций, чей призрак явился Эдомиусу в винных парах. – Рим сожрет тебя.

– Я уже часть его, – Эдомиус разложил на столе карты с именами: Брут, Кассий, Октавиан, Антоний. Все были связаны нитями Союза. – Они убили отца, чтобы украсть Республику. Но я верну им ее – как труп.

Сцена третья: Пляска Смерти

На гладиаторских играх в честь «победы над тиранией» Эдомиус устроил спектакль. Вместо рабов на арену выпустили львов с нашитыми на гривах знаками змей. Толпа онемела, когда звери, рыча, легли у ног сенаторов из Союза.

– Посмотрите, как ваши боги преклоняются! – крикнул Эдомиус с трибуны. – Или это демоны?

Хаос стал его оружием. Пока стражники рубили львов, он похитил Кассия, заковав его в цепи в камере под Колизеем.

– Ты хотел Республику? Получай! – на стене горела надпись кровавым мелом: «Senatus Populusque Romanus».

Конец главы: Река Стикс

Данглариус, плывя в Александрию с договором Клеопатры, не заметил, как трюм наполнился водой. «Феникс», теперь под черно-золотыми парусами, таранил его корабль, словно левиафан.

– Это не месть, – Эдомиус стоял на носу, глядя, как квестор тонет. – Это эпилог.

Но в Риме, где Октавиан уже примерял корону, Антоний читал письмо: «Твой сын от Фульвии жив. Он в Сирии. Спроси у Клеопатры». Меч, пронзивший пергамент, был ответом.

А Лисия, разбивая амфору с ядом в источнике Антония, шептала: «Даже Феникс умрет, если выпьет свой пепел».

«Рим не пал. Он просто научился носить маски», – писал Эдомиус в дневнике, готовя корабль к плаванию в Испанию. Но в его сундуке уже лежал пергамент с новым именем – Секст Помпей, последний волк Республики.

Война только начиналась.

Глава VI: Игра Теней

Часть первая: Мастер Кукол

Луна, словно золоченая монета в кошельке Юпитера, освещала крыши Рима, где Эдомиус, скрытый в тени акведука, наблюдал за виллой Октавиана. Мраморные стены, обвитые плющом, скрывали больше тайн, чем катакомбы под Аппиевой дорогой. Внутри юный наследник Цезаря, бледный как восковая маска, строил империю из пергамента и яда.

– Он слаб, но умен, – шепнул Луций Варрон, чей призрак стал тенью совести Эдомиуса. – Он читает Платона, но спит с кинжалом под подушкой.

Эдомиус сжал свиток с именами. Список «Союза Двух Змей» теперь включал легатов, банкиров, даже поэтов. Среди них – Гай Меценат, друг Октавиана, чьи пиры славились на весь

Рим. «Кто контролирует искусство, тот правит умами», – говорил Меценат, подливая вино в кубки заговорщиков.

Сцена первая: Ужин с Харибдой

Под видом богатого сирийского купца Эдомиус впервые переступил порог дома Мецената. Зал, украшенный фресками с изображением Орфея, умиротворяющего зверей, оглашался смехом философов и звоном кифары.

– Луций Эмилий Бруттий! – Меценат обнял его, как брата. – Говорят, ты скупаешь долги сенаторов... Или их души?

– Души – товар ненадежный, – ответил Эдомиус, замечая, как вздрогнул сенатор Фуфий, чье имя красовалось в списке. – Я предпочитаю... молчание.

За десертом из груш в меду Меценат неожиданно поднял тост:

– За нового Цицерона! Пусть его речи сокрушат тиранов!

Все взгляды устремились на Эдомиуса. Ловушка. Кто-то донёс. Но вместо страха он рассмеялся:

– Цицерон мертв. А я предпочитаю действовать.

В тишине зала зазвенел звон разбитого кубка. На пороге стояла Лисия, в платье цвета заката, с ожерельем из слез Афродиты. Ее глаза встретились с глазами Эдомиуса – в них не было страха, только предупреждение.

Сцена вторая: Код Персефоны

В саду, где фонтаны шептали на забытых языках, Лисия прошептала, целуя его в щеку:

– Они знают про список. Меценат служит Октавиану, но мечтает о Республике. Используй это.

– Ты свободна? – спросил Эдомиус, замечая следы цепей на ее запястьях.

– Свобода – иллюзия, – она сунула ему шелковый платок с вышитым акростихом: «Ищи в храме Весты то, что не гаснет».

Пока Эдомиус разгадывал послание, в Риме случилось непредвиденное: храм Весты вспыхнул, как факел. Весталки, охваченные пламенем, бежали, прижимая к груди священные реликвии. Среди пепла нашли тело старшей весталки – в ее руке был обгоревший свиток с единственной уцелевшей фразой: «Огонь Республики живёт в сердце волчицы».

Философский диалог: Тень Логоса

– Ты сжег храм? – Эдомиус схватил Лисию за плечи в подвале виллы Бруттия.

– Огонь – лучший союзник истины, – она высвободилась, разворачивая черный сверток. Внутри лежала золотая статуэтка волчицы с рубиновыми глазами. – Это ключ к казне Помпея. Её спрятали в гробнице Сципиона.

– Зачем тебе богатства?

– Чтобы купить то, что не продаётся, – она улыбнулась. – Время.

Часть вторая: Лабиринт Мидаса

Сцена третья: Пляска Смерти

Гробница Сципиона, забытая в запустении, скрывала под алтарём ходы, ведущие в подземный город. Стены, испещренные рунами, светились в темноте, как глаза кошек. Эдомиус, Лисия и двое наёмников-нубийцев спустились в бездну.

– Здесь ловушки Минотавра, – предупредил один из нубийцев, но было поздно. Каменная плита под ним провалилась, и крик оборвался в колодце с копьями.

У алтаря, где лежал скелет в доспехах Республики, они нашли сундук. Вместо золота – глиняные таблички с именами: рабов, солдат, женщин, чьи доносы погубили Помпея. Среди них – имя отца Эдомиуса.

– Он служил Помпею, но предал его ради семьи... – Эдомиус упал на колени. – Вот почему его убили.

Сцена четвертая: Суд Аида

Возвращаясь, они попали в засаду. Люди Мecenата, одетые как гладиаторы, окружили их.

– Отдай волчицу, – потребовал вожак. – Она принадлежит Октавиану.

Эдомиус бросил статуэтку в пропасть, но Лисия выхватила её на лету:

– Рим заслуживает правды, а не легенд!

Схватка была короткой. Когда последний гладиатор рухнул, Лисия прошептала:

– Октавиан планирует стать Августом. Его коронация – через месяц. Мы должны убить его.

Философский диалог: Тень Феникса

– Убийство создаёт мучеников, – Эдомиус разглядывал статуэтку. – Но что, если мы подарим Риму его прошлое?

– Прошлое мертво.

– Нет. Оно спит в сердцах тех, кто помнит.

Конец главы: Река Леты

На рассвете Эдомиус вошёл в лавку писца у Форума. За золото он заказал сотни копий списков Союза. На следующий день свитки, как вирусы, расплозились по Риму: их находили в термах, тавернах, даже в спальнях патрициев.

Октавиан, слушая доклад, раздавил виноград в кулаке:

– Найти Бруттия. Я хочу его голову в золотой клетке.

Антоний же, смеясь, пил вино из черепа Данглариуса:

– Он превратил Рим в театр. И мы все – актёры без масок.

Лисия, стоя на мосту через Тибр, бросала в воду таблички с именами. «Река забвения смоем ложь», – думала она. Но Эдомиус уже знал: вода несёт слова к морю, где их подхватят корабли.

– Завтра начинается война, – сказал он, глядя, как закат красит Рим в пурпур. – Но не мечами, а правдой.

А в храме Весты, среди пепла, юная весталка зажгла новый огонь. Пламя лизало древние камни, словно пытаясь оживить тени тех, кто верил в Республику.

Глава VII: Пламя Памяти

Часть первая: Тени Реторики

Луна, словно бледный щит Минервы, отражалась в водах Тибра, когда Эдомиус и Лисия, скрытые в трюме рыбацкой лодки, слушали перебранку стражников на мосту. Воздух пах дегтем и страхом – Октавиан объявил награду за их головы, равную годовой казне Египта.

– *Они ищут призрака,* – прошептала Лисия, разворачивая шелковую карту с отметками тайных ходов под Капитолием. – *Но мы станем пламенем, которое сожжет их иллюзии.*

Эдомиус провел пальцем по шраму на щеке, оставленному кинжалом Данглариуса. В его глазах мерцало холодное пламя, зажженное в катакомбах под Неаполем.

– *Нет. Мы станем водой. Тихим течением, подтачивающим фундамент их трона.*

Сцена первая: Игры в Пенатах

В доме вольноотпущенника Гая Лентула, торговца мрамором, собрались «Дети Республики» – тайный круг поэтов, рабов и разорившихся патрициев. Эдомиус, в маске мима, бросил на стол мешок с копиями списков.

– *Каждый, кто прочтет это, станет факелом. Распространяйте их в термах, театрах, даже в лупанариях.*

Молодой поэт Марк Валерий, чьи стихи когда-то восхваляли Цезаря, поднял свиток дрожащими руками:

– *Это смерть. Но... прекрасная смерть.*

– *Смерть – лишь начало,* – Лисия зажгла первый свиток от масляной лампы. Пламя, пожирая пергамент, вывело невидимыми чернилами новую фразу: *«Истина живет, пока живы те, кто помнит»*.

Философский диалог: Тень Эха

– *Зачем ты дал им надежду?* – спросила Лисия позже, когда они пробирались через канализацию Клоака Максима. – *Они умрут.*

– *Свобода стоит смерти,* – Эдомиус остановился, услышав вдали лязг железа. – *Но память – бессмертна. Ты разве не ради этого сожгла храм Весты?*

– *Я сожгла ложь,* – ее голос дрогнул. – *Но что, если правда окажется страшнее?*

Сцена вторая: Пир Калигулы

Октавиан, облаченный в тогу цвета заката, принимал гостей в перестроенном дворце Цезаря. На столе, среди блюд из павлиньих языков, лежала отрубленная голова главаря «Детей Республики».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.